

Искусство за рубежом

ТРЕТЬЯ ПРЕМЬЕРА

ДО «КОРОЛЯ ЛИРА» Ингмар Бергман дзаджды выходил на сцену Королевского драматического театра Стокгольма. Вначале он поставил «Дикую утку» Ибсена. А затем «Двенадцатую ночь» Шекспира. Восторженный прием, оказанный ему публикой, не поколебал решения: Бергман оставил театр. Знаменитый шведский режиссер поклялся, что никогда не переступит порог главного театра Стокгольма, писала в то время пресса. Ингмар Бергман, известный советскому зрителю по фильмам «Земляничная поляна», «Осенняя соната», был подавлен обстановкой, царившей в театре, его угнетали бюрократизм, администрирование, ему не хватало единомышленников. Назревал конфликт. Последнюю ложку дегтя плеснула бульварная пресса, раздувшая скандал вокруг якобы «скрытых от налога гонораров». Бергман уехал из Стокгольма.

И вот теперь, восемь лет спустя, на театральных афишах Стокгольма его имя. Новая встреча с творчеством выдающегося режиссера, третья премьера Ингмара Бергмана на сце-

не «Драматен». Его «Король Лир» превзошел все ожидания. Публика устроила режиссеру овацию, а печать проявила редкое единодушие в оценке последнего спектакля Бергмана. «Премьера «Короля Лира» стала событием в театральной жизни столицы», — отмечает еженедельник «7 дагар». «Спектакль заслуживает самой высокой оценки, а режиссер самых восторженных слов», — пишет театральный критик газеты «Дагенс нюхетер», его коллега из «Экспрессен» причисляет новую постановку к «выдающимся достижениям в творческой биографии Бергмана».

Гром аплодисментов не заглушил, однако, вопроса, который с самого начала задавали журналисты: что заставило Бергмана вернуться в «Драматен»? Бергман всегда испытывал сложные чувства к этому театру. Он остро переживал его неудачи и срывы, которые случались в последнее время все чаще. У него были тесные творческие отношения со многими актерами и режиссерами труппы, он не мог оставаться равнодушным к судьбе театра, сыгравшего ключительную роль в развитии

драматического искусства в Швеции. Именно это обстоятельство, по мнению критиков, было главным в его решении снова взяться за постановку спектакля в «Драматен».

Его третий приход в Королевский театр произошел в момент, когда труппа переживала серьезный творческий кризис. «Драматен», так называют шведы свой национальный театр, стоял буквально на грани банкротства. Его долг превысил шесть миллионов крон, и никто не представлял ясно, каким способом удастся залатать финансовую брешь. Премьеры приносили только убытки. Театру недоставало постановки, которая бы вернула ему симпатии публики и признание критиков. Так состоялось возвращение Ингмара Бергмана.

Ему сейчас шестьдесят пять лет. Более сорока лет продолжалась его кинокарьера. Он снял свыше пятидесяти фильмов, став в один ряд с выдающимися мастерами мирового кино. Последний фильм «Фанни и Александр» режиссер назвал итогом своей жизни, всей творческой деятельности.

Многие пытаются провести прямую линию между последним фильмом и последней премьерой. Дело не в том, что в фильме «Фанни и Александр» заняты многие актеры Королевского театра. Связь между двумя премьерами — на экране и на сцене стокгольмского «Драматен» — существует. Бергман в одном случае заглянул в собственную жизнь, сделав биографический фильм, в другом — обратился в классической драме, чтобы сказать то, о чем размышлял не раз: «Мы жители одной планеты, мы не можем отсечь себя от нашего прошлого, без него у нас не может быть будущего».

Третья премьера Бергмана закончилась, как две предыдущие. На другой день он оставил Стокгольм. В будущем году истекает контракт, подписанный им с Мюнхенским театром. После этого Бергман мечтает поселиться на острове Форё — единственном месте на земле, где он чувствует себя дома. Тогда я смогу чаще бывать в «Драматен», сказал Бергман после премьеры «Короля Лира».

Н. ИВАНОВ,
соб. корр. «Известий».

СТОКГОЛЬМ.